

В тот день они закончили тренировку раньше времени и отправились в ближайший большой супермаркет закупить продукты для хот-пота. Однако при выборе основы для бульона между ними возникли разногласия.

— Острый бульон.

— Лёгкий бульон!

Они стояли друг напротив друга перед полкой, не сдавая позиций.

— Редкий шанс, пусть Миньцань попробует сычуаньский хот-пот, — спокойно сказал Сюй Сяюань.

— А вдруг он боится острого? Хотя Миньцань обычно любит кимчи, но острота кимчи и сычуаньского хот-пота — это совсем разные вещи, понимаешь? — Инь Чжосин упрямо держался за упаковку лёгкого бульона в тележке, явно проявляя настойчивость. — Ты ведь с севера, почему так настаиваешь на сычуаньском? Ты что, духовный сычуанец?

Сюй Сяюань даже не стал отрицать и по-прежнему упрямо заявил:

— Если хот-пот не острый, то в чём вообще смысл?

— Ты так говоришь, это просто неуважение к лёгкому бульону! — возмущённо возразил Инь Чжосин. — Я, как представитель лагеря лёгкого бульона, выражаю решительный протест!

Проходившая мимо корейская бабушка смотрела на них с любопытством, наблюдая, как двое парней спорят на китайском.

— Ладно... — Сюй Сяюань не хотел привлекать лишнего внимания, поэтому отступил. — Давай просто спросим самого Миньцаня.

Ответ Чжэн Миньцаня пришёл быстро. Узнав, что есть два варианта бульона, он с энтузиазмом заявил, что хочет попробовать оба.

Инь Чжосин показал экран телефона Сюй Сяюаню и с улыбкой сказал:

— Получается, мы зря спорили, ничья.

Сюй Сяюань, толкая тележку вперёд, ответил:

— На самом деле между нами нет никакого соперничества.

Когда они выбирали ингредиенты для хот-пота, атмосфера стала гораздо более гармоничной, ведь набор продуктов для хот-пота довольно стандартный. Они потратили некоторое время, выбирая всё необходимое, купили ингредиенты на троих, взяли несколько банок напитков и направились к кассе.

Впереди них в очереди стояла пара с ребёнком. Малыш дёргал отца за рукав, жалуясь, что мама не разрешает ему купить желаемый перекус. Отец сказал:

— Если сын хочет, купи ему!

Но мама решительно отказалась:

— Эти продукты вредны для здоровья!

Сюй Сяююань, глядя на эту семью, вдруг задумался:

— Мы, кажется, немного похожи на эту пару?

Инь Чжосин обернулся и посмотрел на него с выражением, полным недоумения:

— Замолчи, Сюй Сяююань. Не носи чепухи.

И добавил:

— У нас ведь нет ребёнка!

Сюй Сяююань спокойно сказал:

— Миньцань.

— Миньцань знает, что ты считаешь его своим сыном? — пробормотал Инь Чжосин. — Сюй Сяююань, я всё больше убеждаюсь, что раньше я тебя неправильно понимал. Ты вовсе не холодный парень, а скорее замаскированный комик, да?

Сюй Сяююань по-прежнему спокойно ответил:

— Я никогда не создавал себе имидж, это ты сам решил, что я холодный парень.

И вдруг осенило:

— Значит, ты считаешь меня крутым?

— Нет! — Инь Чжосин сразу же отрицал, а затем с преувеличенным возмущением добавил:

— Сюй Сяююань, ты изменился, ты правда изменился. Когда ты за мной ухаживал, ты был другим, а теперь, когда ты меня заполучил, ты начал со мной спорить!

Сюй Сяююань похлопал его по пояснице и сказал:

— Мы уже старые супруги, не стоит так церемониться.

... Старые супруги с пятимесячным стажем отношений.

Инь Чжосин не знал, с чего начать свои возражения.

Они вернулись в общежитие с большими пакетами продуктов. Как только дверь закрылась, Сюй Сяююань прижал Инь Чжосина к двери. Тот, поняв намёк, обнял его за шею и прижался к нему, целуя.

После каждого спора им хотелось быть ближе.

Сюй Сяююань был человеком с хорошими способностями к обучению. За пять месяцев отношений он из парня, который не умел целоваться, превратился в опытного любовника, способного заставить партнёра покраснеть и запыхаться.

Они стояли у двери, целуясь и обнимаясь, целых пять минут, прежде чем наконец разъединились.

Инь Чжосин слегка запыхался, кончик его носа и уголки глаз слегка покраснели.

Сюй Сяююань, словно не насытившись, слегка прикоснулся к его мягким губам, а затем прошептал ему на ухо:

— Видишь, старые супруги, я ведь не ошибся?

Хотя они были вместе всего пять месяцев, они знали друг друга так, будто прожили вместе десять лет.

Между ними была какая-то необъяснимая гармония.

Рука Сюй Сяююаня уже тянулась к пояснице Инь Чжосина, но тот остановил его.

— Скоро придёт Миньцань, — Инь Чжосин прижал ладонь Сюй Сяююаня, нежно поглаживая её. — ... Поговорим об этом вечером.

Едва он произнёс эти слова, как в коридоре раздался взволнованный голос Чжэн Миньцаня:

— Братья Сяююань и Юй Синь, вы здесь?

Инь Чжосин открыл глаза и резко очнулся.

Снаружи раздался стук в дверь.

В комнате было темно, свет выключен, шторы задернуты.

Си Юнь, вернувшись, тоже лёг вздремнуть и теперь, услышав стук, с трудом перевернулся во сне.

Инь Чжосин спал на нижней кровати, поэтому ему было удобнее встать. Он потёр глаза, надел тапочки и пошёл открывать дверь.

— А, вы спали? Извините, я вернулся за вещами, но забыл ключи, — Цзян Инжуй сложил руки в мольбе, поблагодарив Инь Чжосина, и начал рыться в ящике своего стола.

В этот момент Си Юнь сел на верхней кровати, зевнул и почесал свои растрёпанные волосы.

— Который сейчас час?

Цзян Инжуй машинально ответил:

— Час двадцать пять.

Си Юнь потянулся:

— Ах... Значит, пора вставать.

Запись начиналась в два часа дня, и им нужно было привести себя в порядок перед выходом.

— Как подготовка? — спросил Инь Чжосин у Цзян Инжуя.

Цзян Инжуй был одним из главных претендентов на место в центре заглавной темы. Он был из крупной компании, дважды получал оценку класса А, что давало ему значительное преимущество.

Цзян Инжуй считал Инь Чжосина человеком из лагеря Сюй Сяюаня, поэтому не собирался раскрывать свои карты, просто улыбнулся и сказал:

— Нормально.

И подмигнул:

— Не забудь проголосовать за меня позже, брат Чжосин.

Инь Чжосин тоже улыбнулся:

— Я справедлив, буду голосовать за лучшего.

— Не обращай внимания на этого изменника! — Си Юнь, переодевшись, спустился с кровати и, похлопав себя по груди, заверил Цзян Инжуя:

— Брат Инжуй, я точно проголосую за тебя!

— Отлично, спасибо, брат Юнь! — Цзян Инжуй подошёл и обнял Си Юня, а затем покинул комнату.

Инь Чжосин, поправив волосы перед зеркалом, заметил, что Си Юнь почему-то всё ещё стоит на том же месте, и его тело казалось немного скованным.

— Брат Юнь, что с тобой? — с любопытством спросил он.

Си Юнь в ужасе обнял Инь Чжосина, его лицо покраснело, и он начал заикаться:

— Он он он...

— Что Цзян Инжуй с тобой сделал? — Инь Чжосин, задыхаясь от объятий, похлопал Си Юня по руке, чтобы тот ослабил хватку. — Он просто обнял тебя, разве это так страшно, брат Юнь?

— Он поцеловал меня!! — Си Юнь с плачем заявил. — Он поцеловал меня в ухо!!

— ... Может, это случайность? Возможно, он просто случайно задел? — Инь Чжосин тоже не мог поверить.

Неужели? Неужели в этом шоу слишком много геев?!

Си Юнь закричал:

— Это точно не случайно! Он не только поцеловал, но и укусил! Он укусил меня за ухо!!

В этот момент Цзян Инжуй вернулся, внезапно распахнув дверь и говоря:

— Я идиот, я идиот, специально вернулся за вещами, но забыл их взять...

Но, открыв дверь, он увидел, как Си Юнь крепко обнимает Инь Чжосина, и не смог сдержать удивления:

— ... Что вы делаете?

Это ещё не было самым ужасным. Самым ужасным было то, что за дверью стоял Сюй Сяюань.

Инь Чжосин вдруг вспомнил строку из стихотворения: «Когда беда, она не приходит одна». Он был рад, что камеры в общежитии не работали круглосуточно.

Это было настолько неловко, что можно было умереть от стыда.

Сюй Сяюань закрыл дверь комнаты 309, взглянул на Инь Чжосина и Си Юня, ничего не сказал и ушёл.

Си Юнь отпустил Инь Чжосина и, чувствуя вину, почесал затылок:

— Я, кажется, помешал вашей дружбе?

Цзян Инжуй с усмешкой сказал:

— Скорее, помешал их романтическим отношениям.

Си Юнь с недоумением спросил:

— А?

Инь Чжосин предупредительно кашлянул.

Цзян Инжуй пожал плечами, взял свои вещи и ушёл. На этот раз он ушёл по-настоящему.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16221/1456953>